

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА: ОБЫКНОВЕННЫЙ БЕНЕФИС

Культура. — 1994. —
26 марта. — С. 8.

Последние месяцы мне везло на юбилей, начиная с собственного 80-летия. Я был на интересном вечере Марка Захарова, где присутствовало много высокопоставленных государственных лиц. Был на юбилее Галины Волчек в «Современнике», где те же люди выходили на сцену и произносили всякие торжественные слова. И думаю, что все это действительно шло от сердца.

БУКЕТИК ОТ ДУШИ

Не так давно я имел честь быть приглашенным на юбилей Татьяны Васильевны Дорониной. И пошел с большим удовольствием, потому что всегда ценил ее талант. Не только в период ее работы в Ленинградском БДТ, где она создала ряд совершенно потрясающих ролей, один образ лучше другого. Я следил за ее творческой жизнью и здесь, в Москве. Не говорю уже о том, как она замечательно работала в кино.

Одним словом, бесспорно, это выдающаяся актриса современности. И я очень обрадовался, что зал огромного театра на Тверском бульваре в этот день был набит битком. Это особенно приятно, потому что после раздела МХАТа театр, который Доронина возглавила, стал казаться каким-то опальным. Меня всегда удивляла та критика, что появлялась порой в газетах и журналах, колкие фразы в адрес этого коллектива. Стыдно признаться, но и на меня это действовало. Думал: может, там действительно неинтересно?

И пошел в этот театр сравнительно недавно, на спектакль «Лес», который поставила Доронина и где она сыграла роль Гурмыжской. Должен сказать, Татьяна Васильевна играла великолепно. Да и вообще я получил большое удовольствие от всего спектакля.

И вот теперь — юбилей. Вернее, это был бенефис. Татьяна Васильевна решила воскресить такое явление русской сцены, уже порядком забытое. Мало сказать, что бенефис оказался скромным в смысле присутствия высокопоставленных лиц. Их просто не было. Ни одного нашего деятеля из высших эшелонов власти я не заметил.

В первом отделении был сыгран спектакль «Мадам Александра» Ж. Ануя. И постановка, и игра были изящны, темпераментны, без «кишкостности», как я это называю. На мой взгляд, Татьяне Васильевне подходит роль мадам Александры. У нее здесь очень много красок — от тонких, нежных до совершенно бешеных страстей. В этом спектакле ее буйный темперамент был великолепен.

Во второй части бенефиса Татьяна Васильевна читала стихи С. Есенина, Б. Пастернака, М. Цветаевой, Н. Матвеевой и пела романсы. Особенно меня поразило то, что эти стихи звучали как бы от первого лица. Доронина выражала свои

собственные чувства. И, очевидно, сам подбор стихов был таков, чтобы актриса могла сказать: вот это я так думаю или это про меня написано. Когда я, например, услышал есенинские строки:

И уже говорю я не маме,
А в чужой и хохочущий сброд:
«Ничего! Я споткнулся
о камень,
Это к завтраму все
заживет», —

совершенно ясно почувствовал, как близки они самой исполнительнице. Она читала, почти заливаясь слезами. И вызвала ответное чувство в зрительном зале.

А как прекрасно она поет романсы, замечательно! Зал принимал «на ура». Правда, таких корзин цветов, как в «Ленкоме» и «Современнике», здесь на сцену не выносили. Но букетов и особенно букетиков было достаточно. Именно букетиков, потому что, очевидно, публика, пришедшая на бенефис, была не очень богатой.

Меня все эти юбилеи интересовали еще и в социальном разрезе. Простой, не в уничижительном смысле, бенефис Дорониной и два пышных вечера Захарова и Волчек, которые, повторяю, мне тоже очень понравились. Я это не ставлю никому в укор: и Марк Захаров, и Галина Волчек заслужили такие празднества. Но я думаю, что Татьяна Доронина как явление искусства ничуть не ниже их. Это все наш «золотой фонд».

В том, как отмечаются сегодня юбилеи наших художников, я вижу отражение времени, социальных неполадок и переоценки ценностей. И то, что сейчас такой раздор в сфере театрального искусства, — это тоже отражение времени. Я очень переживаю, что к театру на Тверском бульваре, которым руководит Доронина, предвзятое отношение. Мне кажется, что это несправедливо, здесь вмешиваются какие-то нетворческие аспекты, которые искусству могут только навредить. Я не знаком с политической позицией Дорониной, но это и не должно отражаться на восприятии ее творчества. И вообще считаю, что в наше время, когда идет трагический развал страны, художники должны быть крепче дружны между собой.

Виктор РОЗОВ.

43